

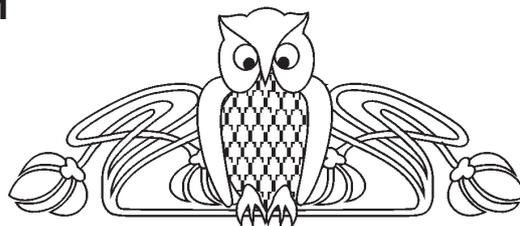

УДК 159.9 + 316.624.3

РАЗНОВИДНОСТИ ВОВЛЕЧЕНИЯ ЛИЧНОСТИ В КРИМИНАЛЬНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Романова Наталья Михайловна –

кандидат социологических наук,
доцент кафедры общей и социальной психологии факультета психологии,
Саратовский государственный университет
E-mail: lab-psychology@mail.ru; romanovanm@info.sgu.ru

В статье раскрываются основные положения авторского подхода к анализу проблемы вовлечения личности в криминальную деятельность. Феномен вовлечения рассматривается одновременно и как процесс, и как результат. Автором предлагается классификация детерминант вовлечения личности в криминальную деятельность: внешние, внутренние и комплексные. Внешние рассматриваются с точки зрения наличия внешней силы – вовлекателя; внутренние предполагают наличие процессов самодетерминации криминального поведения субъекта; комплексные представлены вариантом взаимодействия в системе личность – малая социальная группа (неформальная асоциальная группа, легально действующая криминальная группа). Рассматриваются функции вовлечения, их содержание, разновидности, условия реализации. Предложенная модель классификации вовлечения личности в криминальную деятельность вносит вклад в понимание психологической природы криминального поведения.

Ключевые слова: вовлечение личности в криминальную деятельность, детерминанты вовлечения, самововлечение, функции вовлечения.

DOI: 10.18500/1819-7671-2015-15-3-96-100

В условиях радикально трансформирующегося социума и динамически меняющегося социокультурного бытия современного человека появляются новые социально-психологические источники и механизмы криминализации личности. В настоящее время к области криминальной активности приобщаются индивиды, имеющие самые разные психологические, социальные и правовые характеристики. Расширение побудительных и смысловых оснований криминального поведения является одной из причин вовлечения в преступную деятельность субъектов, различающихся своими нравственно-правовыми и моральными характеристиками.

Понятие «вовлечение личности в криминальную деятельность» понимается нами как приобщение субъекта к преступному поведению в форме возникновения преступного намерения и последующего совершения преступления [1]. Согласно определениям, имеющимся в толковых словарях русского языка (В. И. Даля, Д. Н. Ушакова, С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведовой, Т. Ф. Ефремовой), понятие «вовлекать» означает следующее: 1) осуществление действий одной личности по отношению к другой; 2) наличие

взаимодействия двух сторон – вовлекающего и вовлекаемого; 3) реализация функции активности вовлекающего в отношении вовлекаемого; 4) совершение различных действий, таких как использование силы, убеждение, принуждение, обольщение, угрозы, подкуп и др. [2–5].

В настоящее время онтологический статус понятия «вовлечение» является недостаточно определенным в науке. Наиболее разработано данное понятие в области права, где вовлечение понимается как физическое либо психическое влияние, направленное со стороны вовлекающего на убеждения вовлекаемого. В психологической науке понятие «вовлечение» используется лишь в отдельных исследованиях. Между тем, на наш взгляд, понятие «вовлечение» является подходящим конструктом для решения проблемы выявления социально-психологических механизмов криминального поведения личности в современном мире и объяснения наблюдающегося в современном российском обществе феномена расширения социальной базы преступности.

Следует отметить, что научные изыскания проблемы вовлечения личности в совершение преступления, выполненные исследователями в правовом контексте, традиционно касаются только одной возрастной группы – несовершеннолетних. Однако, как нам представляется, область изучения проблемы вовлечения является более широкой в плане объекта исследования.

Как показывает реальная практика, не только несовершеннолетние (подростки) в силу недостаточной зрелости их психической сферы становятся объектами вовлечения, но и представители других возрастных групп. Речь идет, прежде всего, о лицах молодежного, юношеского возраста, а также морально неустойчивых, латентно-криминальных лицах зрелого возраста. Податливость, чувствительность человека к вовлекающим стимулам связана не только, а в некоторых случаях и не столько с возрастом, сколько с особенностями личности (прежде всего, морально-правовой, эмоциональной, регулятивной ее сферами). Основные положения, представленные в заявленном подходе, и результаты

проведенных ранее эмпирических исследований явились основанием предлагаемой нами классификации детерминант вовлечения личности в криминальную деятельность [6–8].

Вовлечение в преступление может иметь в качестве детерминант следующие разновидности источников: *внешние; внутренние; комплексные*, содержащие как внутренние, так и внешние детерминанты.

Внешние детерминанты предполагают наличие внешней силы – «вовлекателя» (отдельной личности или группы). Функция «вовлекателя» – оказание целенаправленного воздействия на личность вовлекаемого. Внешняя сила представлена конкретными действиями «вовлекателя»: психологическим давлением, психологическим насилием, принуждением, «затягиванием», «соблазнением», манипуляциями. «Вовлекатель» регулирует и направляет поведение вовлекаемого.

В процессе реализации действия вовлечения: 1) создаются подходящие психологические условия для его осуществления (с точки зрения целей вовлекателя); 2) последний осуществляет «проникновение» в психическую сферу вовлекаемого и частично или полностью «захватывает» ее, направляя сознание и волю в определенное русло (способствуя формированию у вовлекаемого криминальных намерений); 3) в личности объекта вовлечения формируется новое психологическое образование – намерение совершить преступление; 4) возникает специфический психологический продукт их взаимодействия (результат) в виде приобщения вовлекаемого к криминальной деятельности. Одним из условий реализации действия вовлечения как процесса является потенциальная способность психики человека к изменчивости.

При изучении этого понятия как процесса можно выделить его динамические параметры (скорость «продвижения» формирование криминальных намерений и криминального реагирования, интенсивность) и субъективные параметры (эмоциональное отношение личности к факту вовлечения в преступление, готовность к совершению преступлений). При этом вовлекаемый приобщается к преступлению либо стихийно (на эмоциональной основе), либо рационально, вследствие сознательного принятия криминальной идеи, транслированной со стороны субъекта вовлечения.

Функция вовлечения может быть рассмотрена с точки зрения активности двух видов: 1) активности вовлекающего субъекта как приобщения вовлекаемого к криминальному поведению; 2) ответной активности объекта вовлечения вследствие активных действий вовлекателя,

выраженной в форме возникновения криминального намерения и последующего совершения преступления. При этом содержание компонентов активности вовлекателя и вовлекаемого будут отличаться: активность вовлекателя первична, она контролируется сознанием и регулируется его волей. Активность вовлекаемого вторична – она является реакцией на действия субъекта вовлечения. Вовлекаемый может осознавать факт вовлечения в криминальную ситуацию, но может и не осознавать (в случае, когда вовлекатель использует особо изощренные способы вовлечения, например, внушение или манипуляцию). В случае осознания вовлекаемым внешнего воздействия на собственную личность его воля остается активной и он может с ее помощью контролировать собственное поведение. В противном случае (когда вовлекаемый не осознает такого воздействия) наличие вовлечения может остаться незамеченным.

Результативной стороной вовлечения личности в криминальную деятельность является вовлеченность в нее разной степени выраженности. В этой связи целесообразно выделить такие параметры вовлечения, как глубина, активность и обратимость. Первая отражает степень проникновения криминальности в личность вовлекаемого. Вторая проявляется в инициативной, деятельной, субъектной стороне криминальной самореализации личности. Под обратимостью мы понимаем возможность психологического «возвращения» субъекта к установкам законопослушной личности и возвращение в исходное дискретное состояние его ценностно-нормативной и психолого-правовой сферы (потенциально такая возможность имеется у каждого преступника).

Результатом действий «вовлекателя» является «затягивание» вовлекаемого в «криминальное поле», приобщение последнего к совершению преступления.

При наличии *внутренней детерминанты* вовлечение личности в криминальную деятельность происходит посредством самодетерминации и самомотивации, т.е. речь идет о самововлечении – процессе, предполагающем самодетерминацию криминального поведения субъекта. Значение использования местоимения «само» – указать направленность действий на того, кто их осуществляет. Здесь человек одновременно выступает и в роли субъекта, и в роли объекта вовлечения. В случае самововлечения личность автономна, она самостоятельно принимает решение о совершении преступления, рассматривая преступный способ в качестве наиболее приемлемого, привлекательного с точки зрения достижения поставленных целей.

При этом криминальная норма о возможности и допустимости достижения цели преступным способом является для человека внутренней ценностью, а преступное поведение – его жизненным выбором. Результатом самововлечения является формирование у человека криминальной установки и намерения совершить преступление.

Применительно к индивидуальным преступлениям имеются следующие классы индивидуальной разновидности вовлечения личности в криминальную деятельность: а) актуализация (реализация) сформировавшейся в процессе личностного развития криминальной жизненной программы субъекта преступления; б) отреагирование личностью интенсивного источника психического напряжения (внутриличностного конфликта, стресса, фрустрации), в принятии решения субъект руководствуется эмоциями; в) переоценка ценностных оснований личности, пересмотр системы своих жизненных целей и ценностей в пользу криминальных; г) разрешение личностью когнитивного диссонанса, связанного с проблемой приемлемости/неприемлемости криминальных форм поведения.

Комплексные (содержащие как внутренние, так и внешние) источники детерминации представлены вариантом взаимодействия в системе личность – малая социальная группа. Асоциальная группа может быть двух типов: а) неформальная постепенно «продвигающаяся» к криминальности (от совершения мелких правонарушений до серьезных преступлений); б) легально действующая криминальная группа, рекрутирующая в свой состав членов из числа работников. В случае легально действующей криминальной группы речь идет об официально действующей фирме или компании, созданной с целью имитации коммерческой деятельности, преступного обогащения (псевдопредпринимательство). Содержание деятельности такой организации криминально. Как правило, она действует «под прикрытием»: ее интересы лоббируют коррумпированные чиновники, коррумпированные сотрудники правоохранительной системы оказывают поддержку и защиту. Для реализации преступных целей криминальная организация производит рекрутирование в состав членов лиц, необходимых ей для решения своих задач.

В случае неформальной асоциальной группы, постепенно «продвигающейся» к криминальности, важным является следующее. Социальное взаимодействие внутри такой общности строится на эмоциональной основе: в группе доминируют отношения привязанности, дружбы, взаимной личностной привлекательности; между ее членами есть взаимопонимание: учитываются мо-

тивы и цели действий товарищей и происходит идентификация с ними. Поведение каждого члена группы строится в соответствии с ориентациями на присутствие других. С точки зрения теории социального обмена, в процессе взаимодействия в группе происходит обмен действиями – между субъектом и его окружением. Каждый член группы, дорожающий принадлежностью к ней, стремится к получению социального вознаграждения и социальной выгоды. Прежде всего, речь идет о социальном одобрении со стороны членов референтной социальной общности: получении уважения, одобрения, дружбы.

Таким образом, преступное поведение членов группы формируется постепенно и является социальным процессом – «продвижением» к криминальности. Принятое решение является результатом процессов интеграции в группе; выработка криминального решения происходит постепенно, когда криминальные нормы принимаются членами группы; организуются совместные действия, позволяющие группе реализовать «общую для ее членов деятельность»; в рамках процесса коммуникации вырабатываются формы и нормы совместных действий. При совершении совместных криминальных действий содержание деятельности антисоциально.

Наиболее хорошо эта проблема изучена в области подростковой преступности. Принятие «криминального» решения подростками происходит солидарно, в условиях внешне демонстрируемого со стороны членов группы согласия: кто-то из членов группы выступает с предложением о совершении преступления, остальные высказывают свое мнение, большая часть группы демонстрирует одобрение, несогласные подчиняются мнению большинства. В силу действия социально-психологического механизма конформности демонстрации антагонизма со стороны членов группы не возникает.

Психологический механизм взаимодействия при реализации криминального действия определяется сочетанием групповых и индивидуальных мотивов участников, а групповое решение является результирующей вкладов ее членов. Криминальная деятельность реализуется как следствие (результат) процессов взаимодействия членов группы.

Каждый член группы вносит индивидуальный вклад в развитие группы: криминальная идея может быть привлекательной для одного из членов группы; некоторые члены группы высказывают суждения, отражающие привлекательность криминальной идеи. Это может возникнуть после просмотра фильма с криминальным содержанием, обсуждения криминальных

действий, осуществляемых знакомыми, сверстниками; другие члены группы обсуждают ее, высказывают мнения. Кроме того, криминальная идея может возникнуть в связи со стремлением реализовать жизненные планы и удовлетворить значимые потребности: каждому члену группы необходимо нечто материальное, но они не видят возможности или не желают достигать этой цели законопослушным способом; члены группы приходят к выводу о невозможности достижения собственной цели иным способом.

Криминальное вовлечение личности внутри такой группы является следствием социально-психологических процессов, происходящих в ней. Каждый член группы «впитывает» криминальные идеи, и постепенно они становятся частью его собственной личности. Первые правонарушения могут выполнять функцию социальных «проб», своеобразной «игры», поисков себя. «Заражение» криминальными идеями, приобщение к криминальным поступкам происходит постепенно: в процессе совместного времяпрепровождения, общего досуга (совместный просмотр фильмов с криминальной тематикой, их обсуждение, зарождение и обсуждение криминальных идей, намерений и целей) члены группы осуществляют криминальное «продвижение». На момент совершения деликта каждый из членов демонстрирует готовность участвовать в нем.

В случае легально действующей криминальной группы, рекрутирующей в свой состав членов из числа своих работников, вхождение личности в зону практик криминального доминирования происходит по-разному. Соприкосновение личности с этими практиками может происходить в рамках как производственных (рабочих) отношений, так и психологических (эмоциональных). В первом случае соприкосновение личности с криминальными практиками и её дальнейшее вовлечение в криминальную деятельность определяется включенностью человека в профессиональную среду. Речь идет о том, что человек, иногда случайно, иногда намеренно оказавшийся вовлеченным в деятельность такой криминальной организации, постепенно внутренне интегрируется с ней и идентифицируется с её ценностями. Принципиально важным здесь является отсутствие фактора личных симпатий или антипатий: речь идет об отношениях, которые носят безличный характер и определяются социальной ролью, выполняемой человеком.

В рамках действующих легитимно криминальных групп социальная роль преступника и его криминальная деятельность являются одобряемыми. В структуре данной разновидности вовлечения личности в криминальную деятельность её

функционирование («погружение», существование) в зоне социальных практик криминального доминирования является определяющим; в таких условиях личность постепенно «растворяется» в криминальной среде.

Таким образом, вовлечение личности в криминальную деятельность происходит по-разному: а) в результате внешнего влияния (человека или группы); б) под влиянием внутренних детерминант – процессов самодетерминации, обусловленных активностью личности; в) из-за влияния комплексных детерминант (внешних и внутренних).

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект «Социально-психологические механизмы вовлечения личности в криминальную деятельность в аномичном российском обществе» (№ 13-06-00491).

Список литературы

1. Романова Н. М. Вовлечение личности в криминальную деятельность : к постановке проблемы // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2013. Т. 13, вып. 3. С. 80–86.
2. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. Т. 1: А–З. М., 1978. 699 с.
3. Толковый словарь русского языка : в 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова. М., 1935. Т. 1. 1562 с.
4. Ефремова Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка : в 3 т. М., 2006. Т. 1. 699 с.
5. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 2008. 944 с.
6. Романова Н. М., Сплошнова Е. А., Киселёв К. А. Типология современных мошенников : фрустраторы и мотивировки // Современные исследования социальных проблем. 2013. № 9. URL: http://journal-s.org/index.php/sisp/article/download/9201387/pdf_489 (дата обращения: 25.04.2015).
7. Романова Н. М. Вовлечение в криминальную деятельность : психология личности и группы. Саратов, 2013. 192 с.
8. Romanova N. M. Classification of criminal groups // CBU International Conference on Integration and Innovation in Science and Education (April 7–14, 2013). Prague, 2013. P. 129–134.

Kinds of Involvement of the Personality in Criminal Activity

N. M. Romanova

Saratov State University
83, Astrakhanskaya str., Saratov, 410002, Russia
E-mail: romanovanm@info.sgu.ru

The article describes the main provisions of the author's approach to the analysis of problems involving the individual in criminal

activity. The phenomenon is seen to involve both the process and the result. The author suggests a classification of the individual determinants of involvement in criminal activities: external, internal and integrated. External determinants of the involvement of the individual in criminal activity are considered in terms of the presence of foreign forces – involving person. Domestic determinants suggest a process of self-determination of the criminal behavior of the subject. Complex determinants presented one interaction in the person – a small social group (the informal group of asocial; legally valid criminal group). The functions of the involvement of their content, the variety, the conditions of implementation. The proposed classification model involving the individual in criminal activity contributes to the understanding of the psychological nature of criminal behavior.

Key words: the involvement of the individual in criminal activities, the determinants of engagement, self-involvement, functions involvement.

References

1. Romanova N. M. Vovlechenie lichnosti v kriminalnuyu deyatel'nost: k postanovke problem (The involvement of the individual in criminal activity: to the problem). *Izv. Saratov Univ. (N.S.), Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2013, vol. 13, iss. 3. pp. 80–86.
2. Dal V. I. Tolkovyy slovar zhivogo velikoruskogo yazyka: v 4 t. (Explanatory Dictionary of Russian language: in 4 vol.). V. 1: A–Z. Moscow, 1978, 699 p.
3. Tolkovyy slovar russkogo yazyka: v 4 t. (Dictionary of Russian: in 4 vol.). Ed. D. N. Ushakov. Moscow, 1935, vol. 1. 1562 p.
4. Efremova T. F. Sovremennyy tolvovyy slovar russkogo yazyka: v 3 t. (Modern Dictionary of the Russian language: in 3 vol.). Moscow, 2006. 699 p.
5. Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu. Tolkovyy slovar russkogo yazyka (Dictionary of Russian language). Moscow, 2008. 944 p.
6. Romanova N. M., Sploshnova E. A., Kiselev K. A. Tipologiya sovremennykh moshennikov: frustratory i motivirovki (Typology of modern fraudsters: frustratory and motivation). *Sovremennye issledovaniya sotsialnykh problem* (Modern researches of social problems). 2013, no. 9. Available at: http://journal-s.org/index.php/sisp/article/download/9201387/pdf_489 (accessed 25 April 2015).
7. Romanova N. M. *Vovlechenie v kriminalnyuyu deyatel'nost: psikhologiya lichnosti i gruppy* (Involvement in criminal activities: psychology of the individual and the group). Saratov, 2013. 192 p.
8. Romanova N. M. Classification of criminal groups. CBU International Conference on Integration and Innovation in Science and Education (April 7–14, 2013). Prague, 2013, pp. 129–134.